

UOT 94(479.24)

**О ПОНЯТИИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ», ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ
ФУНКЦИЯХ И ВЕДУЩЕЙ РОЛИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ
НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ (1875-1918)****К.Т.НАДЖАФОВА***Бакинский Государственный Университет**KemaleNajafova@mail.ru*

Статья посвящена определению понятий «интеллектуал» и «интеллигенция», также ее социальных функций в обществе. Возникшая в последней четверти XIX века, в результате определенных социальных изменений в структуре азербайджанского буржуазного общества, национальная интеллигенция на всех этапах национального движения явилась его основной ведущей силой.

Ключевые слова: интеллектуал, интеллигенция, высшее образование, социальные функции, национальное движение, ведущая роль

Одной из тем курса новой и новейшей истории Азербайджана подвергшихся фальсификации и вообще полного игнорирования в советской историографии было национально-освободительное движение, его социально-экономические и идейно-политические предпосылки, этапы развития, ведущие силы, их социальный и политический состав и т.д. Возникновение и развитие национальной идеи в Северном Азербайджане было связано с складыванием структуры буржуазного общества и возникновением национальной интеллигенции. Люди, характеризующиеся определенной суммой выработанных трудом знаний или определенным отношением к основным этико-социологическим вопросам, всегда существовали, и всегда будут существовать но они еще не образуют собою интеллигенции как группы.

Возникновение и этапы развития национально-освободительного движения в Азербайджане полностью совпадает с процессом складывания и развития национальной интеллигенции. Долгое время в советской историографии запрещалась, и подвергался полной фальсификации также процесс формирования национальной интеллигенции не только Азербайджана, российского общества вообще. При этом нельзя забыть о том, что большевистская идеология считала авангардом революции пролетариата и беднейшее крестьянство, а к интеллигенции применялся

классовый подход. Интеллектуалы, имеющие родословие игнорировались идеологией большевизма. В работах 1890-х - 1900-х годов («Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «Рабочая и буржуазная демократия», «О «Вехах»» и др.) В.И. Ленин народническую идею о «всемогуществе» интеллигенции, которая может «выбирать более или менее благоприятные пути для отечества и стать внеклассовым судьей капитализма», называл «нелепой», а идею об ее «особом демократизме» считал оправданным лишь для времени «неразвитых» классовых антагонизмов.

Полемизируя с народническими идеями об особой интеллигентской демократии, Ленин писал, что по «своей политической позиции» русская демократическая интеллигенция «необходимо распадается... на три русла: освобожденческое, социалистско-революционное и социал-демократическое... Не интеллигент идет к пролетариату, а пролетариат «берет» его... Как и всякий другой класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей... В рядах интеллигенции имеются люди, которые «еще не заняли никакой определенной социальной позиции или уже выбиты жизнью со своей нормальной позиции и переходят на сторону пролетариата».

Особая роль интеллигенции в освободительном движении, отводилась в народнической идеологии, сторонники которого предназначали интеллигенции ведущее место в историческом развитии, считая ее независимой от материальных интересов определенных классов и способной осуществлять «социальные идеалы», выдвигаемые «критически мыслящими личностями». Эта традиция шла от революционного народничества XIX века, особенно от Лаврова и его «Исторических писем», автора теории об исключительной роли интеллигенции, которая рассматривала ее как одну из движущих сил освободительного движения. Теоретические основы этой концепции достаточно четко были сформулированы в трудах Р.В. Иванова-Разумника автора двухтомной «Истории русской общественной мысли» (1907), по своим политическим взглядам примыкавшего к эсерам. Отличительной особенностью русской социалистической интеллигенции эти историки считали ее бесклассовый характер. Внесловность и внеклассовость интеллигенции органически были ей присущи и обеспечивали ведущую роль интеллигенции в освободительной борьбе. «Социалистическую интеллигенцию» они считали имманентно связанной с народными массами, называли ее «органом народного сознания», «совокупностью живых сил народа» и т. д.

В статье «Что такое интеллигенция», напечатанной в «Вехах» в 1907 году Иванов-Разумник дает следующую характеристику интеллигенции: «Интеллигенция - есть орган сознания общественного организма.

Так характеризует значение интеллигенции органическая теория общества – направление в социологии XIX-XX вв. пытавшееся объяснить социальную жизнь биологическими законами. История интеллигенции есть история сознания любого общества, народа, нации, именно потому, что первая является носителем второй». Характеризуя место в обществе, известный русский историк-славянофил И.Аксаков указывая, что интеллигенция «не есть ни сословие, ни цех, ни класс, ни корпорация, ни кружок. Это даже не собрание, а совокупность живых сил выделяемых из себя народом» (1, 73-81).

Один из идеологов азербайджанского национального движения, известный представитель исламского модернизма Ахмед бек Агаев выступая пламенными статьями на тему «Положения мусульманских народов», «Мусульманские беседы» и т.д., на страницах ведущей русской язычной печати в Баку неоднократно выводил на первый план «безправное положение двадцатимиллионного мусульманского населения Российской империи, в том числе кавказских мусульман... необходимость проведения земской реформы в крае», привлекал внимание царских властей на решение острейших проблем не только азербайджанского народа, всех поработанных народов царской России. В статьях «Нужды мусульман», «Необходимые разъяснения к петициям мусульман» на страницах газеты «Каспий» А.Агаев характеризуя положение мусульманских народов России отмечал, что «ни один народ, буквально ни один, не был в таком забвении и загоне как мусульмане... и в такой стране, как Россия, каждый народ должен суметь знакомить с собой как правительство, так и господствующий народ», и возлагал эту «главную и благородную миссию» на интеллигенцию и богачей. «Первая своим умом, своими познаниями, своим талантом и способностями идет на помощь народу, знакомить господствующий народ с его нуждами, с его жизнью, с его строем, вторые же своими богатствами дают интеллигенции материальную помощь выполнить эту задачу». Как видно из отрывка, по мнению А.Агаева, благодаря своему интеллектуальному потенциалу интеллигенция находится на один шаг впереди буржуазии и с ее материальной поддержкой сможет выполнить свою «главную и благородную миссию» (10).

В либерально-буржуазной кадетской историографии исторической роли интеллигенции также уделялось значительное внимание. Это направление ярко характеризует труды известных историков и политических деятелей, лидеров кадетской партии П.Н.Милюкова и А.А.Корнилова. Русское освободительное движение рассматривается ими как движение интеллигенции или интеллигентской мысли в плане генезиса конституционных идей. Истинной интеллигенцией они называли интеллигенцию, стремящуюся к преобразовательной деятельности в духе реформизма.

Понятие «интеллигенция» в русском языке имело множество смысловых и оценочных значений, отражавших историческую и социальную

обстановку, в которой она возникала и входила в обиход. Польские исследователи проследили происхождение слова «интеллигенция» из латинской лексики, что было точным переводом французского *intelligense* (ум, разум). В 60-х годах XIX в. слово «интеллигенция» приобрело социологический смысл, стало обозначать часть общества и наполнилось разнообразным и противоречивым содержанием. По собственному его утверждению, в 1866 г. его ввел в литературу П.Д.Боборыкин как «высший образованный слой общества». Под интеллигенцией в это время подразумевались также чиновники, представители административной власти. Верхи дворянской бюрократии считали интеллигенцию людьми низшего ранга, недостаточно «воспитанными». «Наши отцы, — писал внук профессора-реакционера Л.Д.Любимов, — презирали этот термин и никогда не применяли его к себе» (2, 5-6).

В либеральных кругах слово «интеллигенция» имело свое звучание. Здесь ударение падало прежде всего на образованность. Интеллигенция рассматривалась как прогрессивный цвет нации, как наиболее ценный и активный слой общества. «Задача учащейся молодежи состоит в увеличении объема русской интеллигенции», — писал, например, А.Д.Градовский. Поэтому она должна беречься политически опасных увлечений: губя себя, она убавляет количество тех «здоровых, деятельных сил», на которые общество «обязано рассчитывать для своего движения вперед». В демократическом лагере с ним ассоциировалось прежде всего демократическое мировоззрение. Еще до того как слово «интеллигенция» вошло в привычный обиход, Герцен и Огарев писали об «образованном меньшинстве», о «новой России», Чернышевский — о «новых людях». Подпольные прокламации обращались к «молодому поколению», к «молодой России».

В мусульманской прессе в начале XX века понятие «интеллигенция» или «новые люди» рассматривалась как «свет нации», путеводитель решения общенациональных проблем. В первом номере «Шуры» за 1912 год была помещена статья Джемаль-эд-Дина Велидова, преподавателя Медресе-и-Хусеине въ Оренбурге подь заглавиемъ «Нашъ народъ и наше племя», на которую журнал «Миръ Ислама» обратил внимание и в первом номере за 1913 год дается ее краткий пересказ: «С конца прошлого века, началось медленное пробуждение нашего народа, и в начале нынешнего столетия круг влияния этого пробуждения стал все более и более расширяться. В какие-нибудь четверть века среди нас созданся целый новый класс людей, о которых до сего времени мусульмане не имели никакого понятия. Раньше у насъ народ делился на два класса: мулл и простых людей. Но теперь образовался еще третий класс-интеллигенция. Образъ жизни этих новых людей, их одежда, разговор, их мысли, их статьи-ничем не напоминают духовенство и крестьянь. Они употребляютъ слова до сих пор неизвестный и пишут вещи, которыя доселе у нас

не писаны..

Заслуги этих новых людей автор излагает следующими чертами: «У нас раньше были, так называемые, медресе, где читались книги, которые читались и несколько веков назад. Новые люди стали выпускать новые учебные книги. Раньше в медресе человек, которого звали «халфа» (учитель), «софу» (набожный) держал в руках четки и учительствовал, сидя с поджатыми ногами на подушке, положенной на ящик, теперь, те же люди больше не годятся, теперь стало очевидным что призванными учить должны быть лишь те, кто знает, что написано в новых книгах. Прежде то, что называется газета, было известно лишь по наслышке. Новые люди стали печатать татарские газеты»...

По мнению автора, именно этим новым людям принадлежит честь впервые разъяснить истинный смысл понятия «нация»: «Итак новые люди», рассказывает он, стали издавать газеты, но эти последние были переполнены словами, значение которых первоначально не понимали ни простонародье, ни муллы. И среди этих странных слов было одно «миллет» (нация)... Правда и раньше тех, я побывав в школах и усвоил свою религию, знал слово «миллет», но, если бы его спросили, кто он таков, то он ответил бы, что он принадлежит к народу Авраамову. Между тем под современным словом «миллет», конечно, подразумевается нечто совсем другое. Если обратиться к нашим старым книгам, то мы увидим, что там под словом «миллет» подразумеваются последователи одной религии. В старых словарях сказано, что «миллет» означает совокупность людей, признающих одну веру. Однако я не думаю, говорить Велидов, чтобы кто-нибудь стал серьезно утверждать, что африканский араб, столь отличающийся от нас и по способу жизни, и по нраву, и по языку, составлял один народ с татарами» (9, 14-16).

Широко распространено определение интеллигенции как наемных работников умственного труда. Может ли служить критерием интеллектуального труда образовательный ценз? Конечно, известный уровень общего образования необходимо определяет качество умственного труда. Но надо помнить, что образовательный ценз является признаком формальным (аттестат, диплом, звание). Предметное содержание образования в разные исторические периоды различно. Изменяется также общественная оценка разных видов образования и суждение о том, что считать образованностью. Кроме того, в образовании огромную роль играет самостоятельный труд.

Лавров, который первым определил понятие «интеллигенция» в русской литературе, отмечает: «Не всякий, говорящий «Господи! Господи!» войдет в царство небесное, не всякий «культурный» человек войдет в группу критически мыслящих личностей, т.е. в группу интеллигенции. Культура это зоологический элемент в жизни человечества и только критическая работа мысли на почве культуры обуславливает собою

цивилизацию; и как только работа мысли на почве культуры обусловила общественную жизнь требованиями науки искусства, нравственности, то культура перешла в цивилизацию, и человеческая история началась. Но многое из того, что для предыдущего поколения является результатом труда критической мысли, для последующего поколения оказывается уже привычным «зоологическим элементом»... «Часть цивилизации отцов в форме привычек и преданий составляет не что иное, как зоологический культурный элемент в жизни потомков и над этой привычной культурой второй формации должна критически работать мысль нового поколения, чтобы общество не передалось застою, чтобы в числе унаследованных привычек преданий оно разглядело те, которые представляют возможность дальнейшей работы мысли на пути истины, красоты и справедливости, отбросило остальное как отжившее и создало новую цивилизацию, как новый строй культуры, оживленной работой мысли. И так повторяется в каждом поколении; в таком последовательном замещении культуры цивилизацией и заключается задача прогресса. При этом нельзя отождествлять «культурного человека» с «критически мыслящей личностью». Первое понятие шире второго, и далеко не всякий «культурный» и образованный человек является представителем интеллигенции» (1, 76-77).

Уровень профессиональной квалификации также не является достаточно определенным критерием интеллектуального труда. В этом вопросе существует много неясностей. В ряде случаев профессиональная квалификация является простым усвоением известных умственных навыков. Интеллигенция, взятая в целом как социальный слой, неоднородна не только по образованию и квалификации, но и по уровню общественного развития. Идеологи обычно подчеркивают особенность, исключительность труда интеллигенции, состоящего в создании «духовных ценностей». Такое мнение придает интеллигенции характер интеллектуальной элиты.

Не требуется доказывать, что в развитом обществе не существует в изолированном виде ни чисто физического, ни чисто умственного труда. Различие между интеллигентами и неинтеллигентами обнаруживается только там, где интеллигент-профессионал выполняет свою социальную роль, в которой центр тяжести падает на интеллектуальную работу, а не на нервно-мускульное усилие.

Социальная роль интеллигенции проявляется в выполнении ею определенных, исторически обусловленных общественных функций. Эти функции связаны, в первую очередь, не с профессиональными отличиями или особенностями умственного труда, а с потребностями общества. Эти функции изменяются в ходе исторического развития, меняются их объективное значение и сравнительная ценность, что выражается в изменении общественного престижа разных профессий.

В капиталистической России XIX в. на интеллигенцию ложились

важнейшие функции общественной борьбы за просвещение масс, включая и политическое просвещение, и борьбы за преобразование общественного строя. Каковы были эти функции?

В буржуазной России, в условиях, когда внеэкономическое принуждение вытеснялось капиталистическими общественными отношениями, важной общественной функцией было профессионально-квалифицированное обслуживание материального производства. Создание технической интеллигенции в широком значении слова, которой почти не было в крепостной России, было неотложным требованием и условием для подъема индустрии, транспорта, средств связи, для развития сельского хозяйства. Но экономическая отсталость России отразилась и в замедленном темпе развития технического образования, и в узком диапазоне технических специальностей, и в недооценке роли сельскохозяйственных и лесоводческих кадров, а также в очень слабом участии технической интеллигенции в руководстве народным хозяйством. Необходимыми функциями, связанными с нуждами всего общества в целом, были медицинское обслуживание населения и обучение молодежи. Медицинские и педагогические работники составили крупные отряды интеллигенции.

Наиболее специфической функцией, выполнявшейся интеллигенцией, было идеологическое обслуживание общества. В кругу ученых и писателей, естественно, сосредоточивались наиболее одаренные и творческие силы, выражающие квинтэссенцию национальной культуры. В этой среде наиболее непосредственно отражалась борьба общественных сил, борьба мировоззрений, в ней возникали течения, освобождавшиеся от оков и штампов консервативной идеологии.

Прежде чем дать характеристику азербайджанской интеллигенции конца XIX – начала XX веков необходимо ограничить термин «интеллигенция» вполне определенными рамками и найти основные признаки определенного нами понятия.

Первым и главным из этих признаков является следующий: интеллигенция есть, прежде всего, определенная общественная группа; этот признак дает возможность установить исходный пункт предлагаемой статьи и связи с последующими признаками, определить время зарождения национальной интеллигенции, точку начала ее истории. Этот признак указывает на существенное различие между отдельными «интеллигентами» и интеллигенции как группой. Отдельные интеллигенты существовали всегда, интеллигенция появилась только при ограниченном соединении отдельных интеллигентов в целую, единую группу. Так, например, отдельными азербайджанскими интеллигентами были Хагани, Ширвани, Низами Гянджеви, Мухаммед Физули и другие. Такой же мнению придерживаются З.Гоюшов, Э.Ахмедов, которые, исследуя генезис и специфику азербайджанского просвещения, усматривают четыре этапа развития просветительских идей. 1. Зарождение и развитие просвети-

тельских идей в форме рационализма в трудах средневековых азербайджанских мыслителей. 2. Дворянское просветительство, возникшее в среде образованных беков, ханов в Азербайджане первой половины XIX века. 3. Просветители 60-90-х годов XIX века. 4. Просветители конца XIX – начала XX веков. Если проследить зарождение и развитие научных знаний и деятельность азербайджанских ученых средневековья и нового времени придем к такому же мнению (8,4-5).

Такого же мнения придерживается Иванов Разумный, изучая историю русской интеллигенции, говорит что «отдельными русскими «интеллигентами» были в XVI веке князь Курбский, Иван Грозный; в XVII веке – Матвеев, Котошихин, Хворостинин; в начале XVIII века – Петр I, Татищев, Ломоносов и т.д. Однако ни в шестнадцатом, ни в семнадцатом, ни в восемнадцатом веках в России не было интеллигенции.

Второй основной признак интеллигенции – преемственность; интеллигенция есть группа преемственная, или, говоря математически, она есть функция непрерывная. История интеллигенции ведет свое начало от первой группы, поставившей своим девизом борьбу за просвещение народа. II-ая половина XIX века послужила только предисловием к этой истории, которая в последней четверти XIX – начале XX века развернулась по всей широте.

Следующие характерные черты интеллигенции это ее внесословность и внеклассовость. Эти два признака между прочим, уже окончательно отделяют преемственную группу интеллигенции от существующих ранее религиозных или общественных групп в Азербайджане. Потому что все эти группы были или сословными или классовыми (разные поэтические меджлисы, религиозные группы). Во II-ой половине XIX века азербайджанская интеллигенция будучи сословной по составу, стала внесословной по намеченным целям (Решид бек Эфендиев). История интеллигенции внесословной и внеклассовой не только по задачам и целям, идеалам, но и по своему составу в России начинается с 60-х годов, т.е. с создания первых народнических организаций и с появлением в Азербайджане с издания первой национальной газеты в 1875 году Гасан беком Зардаби, являющейся активным пропагандистом демократических и просветительских идей.

Интеллигенция есть внеклассовая, внесословная, преемственная общественная группа-этими четырьмя формальными признаками определяется строение организма интеллигенции, обозначается граница с соседними понятиями. Но тут же надо подчеркнуть, что все эти четыре признака, вместе взятые, составляют только необходимые, но недостаточные признаки, определяющие интеллигенцию.

Процесс складывания азербайджанской интеллигенции был тесно связан с глубокими общественно-политическими изменениями в социальной структуре населения Азербайджана. В условиях развития капитализ-

ма в стране особенно со II-ой половины XIX века (особенно в такой ее ведущей отрасли, как нефтяная промышленность) рождалась и неуклонно росла потребность в специалистах в области науки, техники, народного образования, культуры. В том же русле протекало формирование профессиональных групп интеллигенции, проявились характерные черты и специфические особенности процесса в конкретном временном пространстве.

Д.Гусейнова, ссылаясь на анализ данных Первой всероссийской переписи населения 1897 г., одним из важных этапов складывания интеллигенции считает 80-90-е годы XIX века. Перепись позволил определить общую численность работников умственного труда в Азербайджане в конце XIX века-5635 человек. Изучение и обобщение сведений из многочисленных материалов на начало XX века, а также результатов переписи Баку 1903 года Динарой Гусейновой, дали ей возможность обрисовать динамику процесса, исчислять более реальную цифру численного состава работников умственного труда-12140 человек. Динамика развития складывания интеллигенции росла особой скоростью, что было связано с развитием капиталистического производства. При этом нельзя забывать о том, что, в целом, по России интеллигенция составляла незначительную часть населения (3,16-17). Чрезвычайно важное значение для истории и судьбы азербайджанского народа имело формирование национальных интеллигентских кадров. К началу XX столетия они составляли 50% общей численности работников умственного труда.

Путь становления национальной интеллигенции не был однозначным, представлял собой сложный и длительный процесс. Ход его тормозился условиями колониального режима, дискриминационной политикой царизма по отношению к мусульманским народам. После завоевания Азербайджана царизм для проведения своей колониальной политики нуждался в кадрах, хорошо знающих и местные, и русский языки. С этой целью в Азербайджане и по всему Кавказу были открыты уездные школы с преподаванием на русском языке. В августе 1829 года было утверждено «Положение о школах Южного Кавказа». Согласно уставу предусматривалось открытие уездных школ с преподаванием на русском языке в Гяндже, Шуше, Нухе, Шемахе, Кубе, Баку, Нахчыване, Ордубаде. Исключая Ордубад, в других городах в 1830-1837 годах была завершена работа по организации уездных школ. Эти школы сначала были двухклассными, а после принятия в 1835 году нового устава они стали трехклассными. Русский язык, арифметику, историю и географию преподавали русские педагоги, а родной язык и шариат местные учителя. В 1854 году впервые на Кавказе в губернском центре Шемахе открылась четырехклассная высшая начальная школа (4,684-685). Основатель азербайджанской национальной печати и театра Гасан бек Зардаби стал первым учеником этой школы. В аттестате, полученном Зардаби по окончании

степени университета в 1865 году 21 июня, сказано: «По Указу его императорского величества от Совета императорского Московского Университета, сыну прапорщика, Гасан бека Меликова в том, что он, окончив полный курс учения в Тифлисской Гимназии, в августе месяце 1861 года, принят был, без экзамена, в число студентов сего Университета, где при отличном поведении окончил курс по Отделу Естественных наук Физико-Математического Факультета, на содержании Закавказского Края, и, за оказанные им отличные успехи, определением Университетского Совета, 10-го сего Июня состоявшимся, утвержден в степени кандидата (7, 494-496). В 1873 году Зардаби с помощью и при участии своих учеников, в первую очередь, Наджаф-бека Везирова, организовал постановку знаменитой пьесы основоположника азербайджанской драматургии Мирзы Фатали Ахундова «Гаджи Кара», и этим было положено начало азербайджанскому театру. Спектакль прошел блестяще. Весь сбор от него был распределен Зардаби между нуждающимися учениками.

Для каждого народа, для его развития и просвещения необходима газета, указывал Зардаби. Он начал хлопотать о получении разрешения на издание газеты на азербайджанском языке. Царским властям показались подозрительными намерения Зардаби, и долго они допытывались, не преследует ли он в издании газеты какой-нибудь тайной цели. Прошли годы, пока Зардаби добился разрешения на издание своей газеты.

5 октября 1874 г. из Главного Управления канцелярии заместителя Кавказа в Кавказский Цензурный Комитет поступило письмо, разрешающее учителю Бакинского реального училища, титулярному советнику Гасан-беку Меликову издавать в Баку, согласно утвержденной программы, газету под названием «Экинчи» («Пахарь»). 22 июля 1875 года вышел первый номер газеты «Экинчи». Выход газеты был большим событием в общественной жизни не только Азербайджана и Закавказья, но и всей России.

Определяя задачи национальной интеллигенции в борьбе за просвещение масс Г.Зардаби еще, в первом номере «Экинчи» писал: «Вот газету такого содержания, мы считаем необходимой для наших мусульман и потому все трудности, затраты берем на себя. Мы просим передовых людей-мусульман...по возможности содействовать, чтобы контингент наших читателей увеличивался. Почему мы просим об этом людей передовых, людей понимающих? Это потому, что... такие люди облечены доверием народа. Они должны всячески содействовать тому, чтобы народ пробудился от спячки, чтобы народ сбросил с себя оковы невежества и темноты. Это священная обязанность наших передовых людей».

Издание данной газеты имело фундаментальное значение не только в просвещении масс, также в воспитании интеллектуальных слоев азербайджанского общества. Не зря профессор С.Алиярлы первый этап азербайджанского национального движения называет периодом «Экинчи»

(1875-1905 гг.) (6, 147). В этот период подготовлены идейно-политические основы и основные принципы национального движения. Главным печатным органом этого этапа является газета «Экинчи» и «Тарджуман», изданная И.Гаспринским в Бахчисарае на средства Г.З.Тагиева. Впервые на страницах газеты «Экинчи» была выведена идея языкового и религиозного единства и указаны пути ее достижения, изложение важной демократической национальной печати, создании сети школ с преподаванием на родном языке. Благодаря усилиям I поколения азербайджанских просветителей в конце этого этапа возникло понятие «тюркская нация» (6,140-144). Анализируя и подводя итог первому этапу национального движения С.Алиярлы приходит к такому выводу: «Итак, в период «Экинчи» проделана большая работа: возникло понятие «тюркская нация», необходимость сохранения языка, религии и нации для дальнейшего развития, создание новометодных школ и демократической национальной печати была выдвинута как продуманная политическая идея и программа. И самое главное, стало ясно, что для достижения этих желаний необходимо создание «национального единства» (6,144).

Несмотря на яростное сопротивление мусульманского духовенства, в руках которого находилась монополия на интеллектуальную жизнь, первое поколение азербайджанской интеллигенции, сформировавшееся в последней четверти XIX века воспитывалось просветительскими идеями М.Ф.Ахундова, А.А.Бакиханова, Г.Зардаби, Н.Везирова. Деятельность этих людей стала фундаментом интеллектуального бума в Северном Азербайджане на рубеже веков. С начала 90-х годов наступает перелом в общественном сознании, интеллигенция переживает нечто вроде умственной революции, подъем духа. Последнее десятилетие XIX века положило начало широкому общественному движению за обновление и осовременивание общества. Это были годы переориентации идеи, переоценки духовных ценностей, пробуждения гражданского и национального самосознания, постепенного оформления идейных течений. Объективный ход общественного развития ставит перед прогрессивной азербайджанской интеллигенцией насущную задачу - подготовить умы к восприятию идей и целей приближавшейся буржуазно-демократической революции и национально-освободительного движения. В борьбу против отсталости, невежества, суеверии, за новое просветительское мировоззрение включается целая плеяда деятелей, получивших высшее образование в России и Европе (5, 134-135).

Азербайджанское просвещение в широком плане включало в себя общедемократические, революционные, радикальные и либеральные идеи и воззрения. М.Ф.Ахундов, Г.Зардаби, Н.Везиров, Дж.Мамедкулизаде, О.Ф.Неманзаде, М.А.Сабир, У.Гаджибеков, С.Агамалиоглы, С.Мехмандаров, М.Шахтагинский, Э.Султанов, Г.Минасазов, Ф.Кочарлинский, Р.Эфендиев, Т.Байрамалибеков, С.М.Ганизаде, Г.Махмудбеков,

М.Махмудбеков, А.Агаев, А.Гусейн-заде, М.Э.Расулзаде, А.М.Топчибашев, Г.Везиров, К.Карабеков и др. являются видными представителями этих течений.

Среди этого нового поколения национальной интеллигенции следует прежде всего назвать имя М.Шахтахтинского (1848-1930), окончившего в 1869 г. Лейпцигский университет, С.Мехмандаров (1856-1931), питомец Петербургского юнкерского военного училища (1872-1875), окончившие Горийскую учительскую семинарию в 80-х годах Р.Эфендиев (1863-1942), Э.Султанов (1862-1935), Ф.Кочарлинский (1863-1920), Т.Байрамалибеков (1862-1937), М.Махмудбеков (1849-1923), выпускники той же семинарии в 90-х годах Дж.Мамедкулизаде (1866-1932), Н.Нариманов (1870-1925), Г.Минасазов (1881-1932), С.С.Ахундов (1875-1939), выпускники Тифлисского учительского института С.М.Ганизаде (1866-1937), Г.Махмудбеков (1864-1928), выпускник Петербургского института дорожных инженеров А.Ахвердов (1870-1933), А.Гусейнзаде (1864-1940), окончивший естественно-математический факультет Петербургского (1889) и медицинский факультет Стамбульского (1895) университетов, А.Агаев (1869-1939), окончивший в 1894 г. Сорбоннский университет, А.М.Топчибашев (1865-1934), окончивший юридический факультет Петербургского университета (1888).

В переломной исторической обстановке в начале XX века перед азербайджанской общественностью по необходимости возникают задачи определения путей и средств преобразования общества. Особенное внимание приковывают к себе вопросы о перспективах и интересах национального развития, о роли и месте ислама в жизни общества, о назначении формирующейся интеллигенции в текущей исторической ситуации. Эти и подобные проблемы в основном национально-культурного характера начинают волновать общественное мнение, горячо обсуждаются на страницах печати на втором этапе национального движения (1905-1917). Таким образом, являясь ведущей силой азербайджанского национального движения (1875-1918) и распадаясь на различные общественно-политические течения, национальная интеллигенция, в целом, выступала в роли лидера национального движения на всех этапах его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интеллигенция. Власть. Народ. Антология. М.: Наука, 1993, 336 с.
2. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971, 368 с.
3. Гусейнова Д. Азербайджанская интеллигенция в конце XIX-начале XX вв. Баку: АКД, 1993, 50 с.
4. История Азербайджана с древнейших времен до 70-х годов XIX века / Под редакцией проф. С.Алиярлы. Баку: Чыраг, 2008, 800с.
5. XIX-XX əsrlər Azərbaycan tarixi. Bakı: BDU, 2010, 544 s.
6. Əliyərli S. Milli hərəkatımızın ilkin dönəmləri // jurn. Azərbaycan, 1992, № 9, 139-148 s.

7. Гусейнов Г. Из истории философской и общественной мысли в Азербайджане в XIX веке. Баку: АН Азерб. ССР, 1949, 733 с.
8. Ахмедов Э. Философия азербайджанского просвещения. Баку: Азернешр, 1983.-291с.
9. О пантуранизме // Журнал Мир ислама. т 2, выпуск 1, январь-март, С.-П., 1913, с.13-30.
10. Агаев А. Необходимые разъяснения к петициям мусульман. Газета «Каспий», 1905, 30 март, №57.

«ZİYALI» MƏFHUMU, ONUN SOSIAL FUNKSIYALARI VƏ AZƏRBAYCAN MİLLİ HƏRƏKATINDA APARICI ROLU HAQQINDA (1875-1918)

K.T.NƏCƏFOVA

XÜLASƏ

Məqalə ziyalı təbəqəsinin cəmiyyətdə daşdığı sosial funksiyaların, həmçinin milli hərəkatda aparıcı rolunun öyrənilməsinə həsr olunub. XIX əsrin son rübündə Azərbaycan burjuva cəmiyyətində gedən struktur dəyişikliklərin nəticəsində meydana gələn ziyalı zümrəsi milli hərəkatın (1875-1918) bütün mərhələlərində onun ideya-siyasi əsaslarının hazırlanması və həyata keçirilməsində aparıcı rol oynamışdır.

Açar sözlər: İntellektual, ziyalılar, ali təhsil, sosial funksiyalar, milli hərəkat, aparıcı rol

ABOUT THE CONCEPTION OF “INTELLIGENCE”, ITS SOCIAL FUNCTION AND MAIN ROLE IN AZERBAIJAN’S NATIONAL MOVEMENTS

K.T.NAJAFOVA

SUMMARY

The present article is dedicated to the definition of the conception of “intelligence”, its social function in the society and studies its leading role in the movement for national liberty changes. This movement appears in the fourth quarter of the XIX century as a result of structural changes in the Azerbaijan bourgeois society. National intelligence was the main leading strength in all phases.

Key words: Intellectual, intelligence, high education, social function, national movement, the leading role.